

A detailed illustration of a desolate, post-apocalyptic city. The foreground shows a narrow, debris-strewn street between dilapidated, multi-story buildings. A lone figure in a hooded jacket is seen from behind, walking away. In the distance, a hazy skyline of industrial structures, including a prominent tower with a dome, rises against a grey sky. A network of power lines and poles crisscrosses the scene. The overall atmosphere is one of decay and abandonment.

Максим Орлов

Протон: Хроника распада

Максим Орлов

Протон: Хроника распада

<https://litres.ru/74090683>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пермь, 2089 год. Город разделен: за бетонным периметром — умирающий, но живой мир, внутри — медленно расползающаяся Зона. Военные строят барьеры, пытаясь сдержать «Серую слизь» — разумную колонию наномашин, но она растет на четыре километра в месяц, переваривая всё на своем пути.

Жека — мелкий барыга, мечтающий сбежать в Екатеринбург. Чтобы отработать долг перед бандой «Парма», он должен проникнуть в самое сердце Зоны — на территорию завода «Протон ПМ». Но задание оказывается ловушкой. В руинах цехов Жека сталкивается с истинной природой угрозы и призраками прошлого. Ядро «Слизи» предлагает ему стать аватаром, чтобы остановить расползание Зоны.

Отказавшись, он вынужден в одиночку перегружать реактор, сражаться с мутантами и бежать из рушащегося комплекса. Это история не о героизме, а о выживании в мире, где закон один: двигаешься — живешь. История о том, как один человек может остановить апокалипсис локального масштаба, но какой ценой?..

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Пельмень под шубой	7
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Протон: Хроника распада

Пролог

Холод. Не снаружи. Внутри. Промозглый бетон высасывает тепло. Телогрейка не спасает. Дыхание паром. Лед на воротнике. Рука сжимает заточку. Арматура в синей изолянте. Иллюзия силы. Иллюзия контроля.

Снаружи — вой ветра. Поземка несет пыль и мусор. Запах Зоны. Гарь. Химия. Гниль. Город там. За забором. Здесь — другие правила. Правила выживания.

В углу — шевеление. Тень у трубы. Стая. Три пса. Грязь. Колтуны. Слезящиеся глаза. Оценивают чужака. Ждут.

Подвал общаги. Плесень бахромой. Капля за шиворот. Ледяной удар. Спазм по позвоночнику. Пол: кирпич, стекло, гильзы. Кто-то был здесь до него. Темное пятно на стене. Итог их судьбы.

Нужно двигаться. Оцепенение — смерть. Замерзнуть на смерть. Или стать ужином. Цель — серверная. Архивариус платит. Куртка. Ботинки. Билет на запад. Туда, где нет этой серости.

Подъем дается тяжело. Мышцы одеревенели. Суставы скрипят. Кровь приливает к ногам. Тысячи игл в пальцы. Боль острая. Желанная боль. Значит, ноги живы. Можно идти. Заточка за голенищем. Рукоять привычно легла в ладонь.

Тяжесть тела давит на колени. Мир качнулся. Спина прямая. Первое движение за часы. Шаг к лестнице. Скрип щебня под подошвой. Оглушительный звук. Стоя смотрит вслед. Остается лежать.

Свет снаружи бьет по глазам. Резкий. Болезненный. Колющий снег в лицо. Натянуть капюшон глубже. Щель для глаз.

Пермь встречает равнодушием. Панельные монстры. Черные провалы окон. Ни дыма. Ни света. Ни голосов. Только вой ветра в арматуре. Город-призрак. Кладбище надежд.

Маршрут через гаражи. Самый короткий путь. Медленно. Прощупывая каждый шаг. Снег скрывает ловушки. Гайка взлетела. Чистый удар о металл. Звук разрешает идти.

Первый гараж проскочил. Второй... Из-за угла — тень. Сухой лай. Шальная собака. Атака молча. Целится в горло.

Реакция спасает жизнь. Инстинкт. Уйти с линии атаки. Перехватить шею левой рукой. Правая выхватывает заточку. Короткий визг. Тепло брызжет на рукавицу. Кровь стынет мгновенно. Туша дернулась и затихла. Прижата коленом.

Сердце колотится в горле. Адреналин сжигает холод. Боль придет позже. Главное сейчас — тишина. Но вокруг только ветер. Звонящая тишина города.

Вытереть лезвие о снег. Двигаться дальше. Два квартала до забора. Там начнется работа. Дозиметр. Патрули. Аномалия. Это будет потом. Закон прост: Двигаешься — живешь. Остановился — умер.

Поправить лямку рюкзака. Вперед. Оставить подвал по-

зади. Впереди ждет Зона. Она голодна.

Глава 1. Пельмень под шубой

Холод был не снаружи — он жил внутри бетона подвала. Промозглый, влажный, сочащийся сквозь рваную телогрейку, этот холод вытягивал остатки тепла из тела Жеки, действуя как медленный яд. Дыхание вырывалось изо рта густым паром и оседало кристаллами льда на воротнике, примерзая к жёсткой щетине подбородка. Правая рука сжимала рукоять заточки — обрезок арматуры, обмотанный синей изолентой. Оружие давало иллюзию безопасности, призрачное чувство контроля над собственной жизнью.

Снаружи завывал ветер, гоняя по пустырю позёмку из радиоактивной пыли и мелкого мусора. Ветер нёс запах Зоны: гарь старого пластика, едкая химия разложения и сладковатая, тошнотворная нота трупной гнили. Город остался там, за бетонным забором периметра. Здесь же действовали другие законы. Законы выживания.

В углу, у трубы теплотрассы, шевельнулась тёмная масса. Стая. Три пса со свалявшейся в колтуны шерстью и слезящимися глазами нашли единственную точку тепла в ледяном аду. Не рыча, они просто смотрели, оценивая чужака, нарушившего их территорию, но пока ведущего себя тихо.

Глаза привыкли к полумраку. Подвал бывшей общаги выглядел мёртвым склепом: плесень чёрной бахромой свисала с потолка, а на полу лежал хрустящий слой битого кирпича.

ча, осколков стекла и россыпь стреляных гильз. Кто-то был здесь до него. Тёмное пятно на стене напоминало об их судьбе лучше любых слов.

Нужно было двигаться. Сидеть на месте означало замёрзнуть насмерть или стать ужином для стаи, когда голод перевесит страх перед сталью. Цель находилась в трёх километрах отсюда, в глубине «Протона». Серверная. Архивариус платил щедро. Хватило бы на новую куртку, нормальные ботинки и билет на запад. Туда, где нет этой серой хмари и вечного запаха смерти.

Подъём дался тяжело. Мышцы, одеревеневшие от холода, протестующе скрипнули, а суставы отозвались глухой болью. Кровь начала приливать к замёрзшим ступням, заставляя тело вздрагивать от тысяч раскалённых игл, вонзающихся в пальцы. Желанная боль. Она означала, что ноги ещё живы. Вытерев лезвие о снег после схватки с шальной собакой, сталкер двинулся дальше. До забора оставалось два квартала. Там начнётся настоящая работа: проверка дозиметром, поиск прохода между патрулями, первая встреча с аномалией. Но это будет потом. Сейчас закон был прост: ты двигаешься — значит, живёшь. Остановишься — умрёшь.

Поправив лямку рюкзака, он зашагал вперёд, оставляя за спиной тёплый подвал и труп собаки. Впереди ждала только Зона. И она была голодна.

Он двигался вдоль глухой стены панельной девятиэтажки, прижимаясь к ней плечом. Ветер здесь ощущался слабее,

зато эхо шагов отражалось от бетона, возвращаясь гулким, неестественным звуком. Каждый хруст подмёрзшего снега казался оглушительным выстрелом. Гайка, зажатая между средним и безымянным пальцами левой руки, была готова к броску. Правая же, оттягивая рукав телогрейки, сжимала заточку так, что костяшки пальцев побелели.

Впереди показалась арка проезда во двор. Тёмный прямоугольник, ведущий в бетонный колодец. Идеальное место для засады. Замедлившись до черепашьего шага, он остановился на границе света и тени. Прислушался. Слух стал главным инструментом выживания. Скрип собственных суставов при повороте головы прозвучал как предательство. Но из глубины двора не доносилось ни звука. Только свист ветра в пустых оконных рамах третьего этажа.

«Тишина — это ловушка», — промелькнула мысль. Абсолютная тишина в Зоне означала лишь одно: аномалия или хищник, затаившийся перед прыжком. Он поднял взгляд. Окна. Десятки чёрных провалов. Любой из них мог скрывать наблюдателя. Или быть приманкой. Выбора не было. Обходной путь занял бы слишком много времени, а сумерки сгущались стремительно, окрашивая небо в грязно-багровый цвет.

Гайка сорвалась с пальцев беззвучно, описав короткую дугу, и исчезла в темноте арки. Две секунды ожидания. Три. Удара о землю не последовало. Вместо этого раздался тихий, сухой щелчок, будто кто-то переломил тонкую ветку. Затем

воздух внутри проёма задрожал, искажая очертания кирпичной кладки. Это была она. «Студень». Невидимая глазу гравитационная линза, способная перемолоть кости в пыль за долю секунды.

Выругавшись сквозь зубы, он сделал шаг назад. Придётся идти поверху. Через крыши гаражей. План сложился мгновенно, простой и смертельно опасный. Отступив от арки на десяток метров, он подошёл к углу дома. Водосточная труба, покрытая коркой льда, уходила вверх. Первый рывок. Пальцы в перчатках примерзли к металлу. Второй перехват. Колено уперлось в выбоину в бетоне. Подтянуться. Перенести вес тела. Мышцы спины взвыли от напряжения, но дело было сделано. Он перевалился через край парапета на крышу.

Ветер здесь ударил с новой силой, пытаясь сбросить человека вниз. Крыша была пологой, покрытой слежавшимся снегом и скользким настом. Осторожно ступая, чтобы не поскользнуться, он добрался до края. До соседнего гаражного кооператива было метра четыре. Старые, ржавые боксы стояли плотными рядами. Расстояние казалось непреодолимым. Прыгнешь — сломаешь ноги. Не прыгнешь — останешься здесь навсегда.

Сняв с пояса моток верёвки, он привязал один конец к вентиляционной трубе. Проверил узел. Дёрнул со всей силы. Держит. Размотав бухту, он бросил свободный конец верёвки в сторону гаражей. Она зацепилась за угол шиферной крыши. Узел на конце был тяжёлым, специально утяжелён-

ным для таких случаев. Трение обожгло ладони даже сквозь перчатки, когда он начал спуск, отталкиваясь ногами от стены дома. Спуск длился вечность. Наконец, подошвы сапог коснулись присыпанной снегом крыши гаража. Ноги подкосилились, принимая на себя инерцию падения. Он тяжело осел, переводя дух.

Сердце колотилось где-то в горле, разгоняя по венам чистый адреналин. Боль в натруженных руках придёт позже. Сейчас главное — двигаться дальше. Отвязав верёвку, он смотал её и убрал в рюкзак. Впереди лежал лабиринт железных коробок, битого шифера и занесённых снегом ям. Там начиналась территория, которую военные ещё не успели огородить своим новым барьером. Территория настоящего хабара. И настоящих монстров.

Спуск с гаража на землю оказался проще подъёма, но приземление отозвалось глухим ударом в пятках, прокатившимся волной боли до самого позвоночника. Он присел за ржавым остовом старого «Москвича», сливаясь с тенью. Дозиметр на поясе тихо, но настойчиво щёлкал, отсчитывая микрорентгены. Фон здесь был выше нормы, но пока терпимо — не та убийственная доза, что ближе к эпицентру.

Вокруг простиралось царство мёртвого металла и битого шифера. Гаражи стояли плотными рядами, образуя узкие, извилистые коридоры, заваленные сугробами. Ветер здесь запутывался, стихая до едва слышного шёпота, зато любой другой звук казался неестественно громким. Именно поэто-

му он замер, услышав впереди тихий, царапающий скрежет. Звук повторился: металл по металлу, протяжный скрип петель, которые не смазывали лет тридцать.

Из-за угла крайнего бокса медленно выплыла фигура. Человек? Нет. Слишком низкий рост, сгорбленная спина и дёрганые, ломаные движения. «Серый». Детёныш-мутант, один из тех, кто обитал в подвалах школы неподалёку. Тварь остановилась, втягивая воздух вывернутыми ноздрями приплюснутого носа. Она ещё не видела его, но уже чужака. Скрюченная рука сжалась и разжалась, царапнув длинными когтями по корке льда на капоте соседней машины. Герой перестал дышать. Один лишний вдох сейчас мог стать последним. Нужно было ждать, пока тварь потеряет интерес и уйдёт обратно в свою нору, или искать путь обхода, рискуя нарваться на другую стаю. Время замедлилось, превратившись в густой кисель ожидания.

Тварь замерла.

Ветер стих окончательно, и наступившая тишина давила на уши физически ощутимой тяжестью. «Серый» медленно повернул голову. Его глаза, глубоко запавшие под массивными надбровными дугами, были лишены зрачков — два мутных бельма, которые, казалось, светились изнутри гнилостным желтоватым светом. Он не видел в привычном понимании этого слова. Он сканировал пространство, улавливая малейшие колебания воздуха и тепло живого тела.

Герой перестал дышать. Воздух в лёгких превратился в

горячий свинец. Сердце колотилось так громко, что он был уверен: тварь слышит этот барабанный бой сквозь ткань телогрейки. Пальцы, сжимающие заточку, онемели от напряжения. Мозг работал с холодной ясностью вычислительной машины, отсекая всё лишнее. Двигаться нельзя. Любое движение — это изменение теплового фона, это шорох одежды, это смерть. Тварь стояла всего в десяти метрах. Слишком близко для броска, слишком далеко для удара ножом без разгона. Она пригнулась, дёргая головой из стороны в сторону, словно сломанная марионетка.

И тут мир взорвался звуком и болью.

«Серый» сорвался с места не прыжком, а каким-то невозможным рывком, размазываясь в воздухе грязно-серым пятном. Не было ни рыка, ни визга — только утробный хрип и звук рвущейся ткани, когда когтистая лапа вспорола рукав телогрейки там, где секунду назад была рука человека. Рефлексы спасли жизнь. Уход перекатом вбок, уход от первого удара, который должен был распороть ему живот. Мир перевернулся, снег обжёг лицо. Заточка осталась в руке. Он вскочил на ноги спиной к стене гаража, прижавшись лопатками к холодному железу. Отступить некуда.

Монстр уже разворачивался для новой атаки. Движения его были ломаными, нечеловечески быстрыми. Он атаковал сериями: удар лапой слева, попытка подсечь ноги справа. Герой блокировал удары заточкой, чувствуя, как вибрация от столкновения металла с костью бьёт по суставам предплечья.

Каждый блок отдавался вспышкой боли в плече. Это был танец со смертью, где цена ошибки — жизнь. Он парировал выпад, сталь лязгнула о толстый коготь, высекая искры. Но силы были неравны. «Серый» не чувствовал боли, не уставал. Он был машиной для убийства.

Удар пришёлся в грудь. К счастью, плашмя, но сила толчка была чудовищной. Его отбросило назад, затылок с глухим стуком врезался в кирпичную стену гаража за спиной. На мгновение зрение помутилось. В глазах вспыхнули белые звёзды. Монстр навис над ним, заслоняя небо своей сгорбленной фигурой. Из пасти пахло смрадом разложения и химией. Жёлтые бельма глаз смотрели прямо в душу. Рука с растопыренными когтями начала опускаться для последнего удара.

Времени думать не было. Была только чистая, животная ярость выживания. Когда когти коснулись куртки, герой сделал единственное, что оставалось. Он качнулся вперёд, навстречу смерти, сокращая дистанцию до нуля. Прижал левую руку к груди монстра, используя её как опору, чтобы не дать себя разорвать, и вонзил заточку снизу вверх, целясь под нижнюю челюсть. Со всей силы, которую только могли выдать мышцы, привыкшие таскать хабар. Сталь вошла в плоть с мерзким чавкающим звуком, пробивая гортань и входя в мозг. Руку обожгло горячей чёрной кровью.

Тварь конвульсивно дёрнулась. Её тело забилося в агонии прямо над человеком, обдавая его волнами жара и смрада.

Когти скребли по куртке, пытаюсь достать плоть, но движения становились всё слабее. Наконец, тяжёлая туша обмякла и сползла набок, придавив ногу герою своим весом. Наступила оглушительная тишина.

Он лежал, придавленный мёртвым телом мутанта, и судорожно хватал ртом воздух. Лёгкие горели огнём. Левая рука, которой он упёрся в грудь монстра, была покрыта густой, липкой жижей, начинающей стечь на морозе. Правая рука намертво сжимала рукоять заточки, торчащей из черепа поверженного врага. Боль в ушибленном затылке пульсировала в такт ударам сердца. Он жив. Он победил. Но какой ценой?

Воспоминание ударило внезапно, без предупреждения, вырывая сознание из реальности боя и швыряя его на пять лет назад. Лето. Жара. Запах цветущей липы и озона после грозы. Он сидит на кухне старой квартиры на улице Крупской. Напротив него — отец. Живой. Здоровый. Ещё не знающий, что через год пойдёт в свою последнюю ходку и не вернётся.

— Ты пойми, сын, — говорит отец, постукивая пальцем по потёртой карте города. — «Протон» — это не просто завод. Там внизу, под цехами, есть старый бункер гражданской обороны. А в нём... архив. Настоящий архив. Списки персонала, схемы коммуникаций, данные экспериментов. Если военные узнают, они залыют там всё бетоном. Но если мы достанем эти данные... Это наш билет отсюда. Наш шанс начать заново.

Отец тогда не вернулся. Пропал без вести в недрах промзоны. И вот теперь, лёжа под трупом мутанта, герой понял. Это не случайность. Эта мысль, эта цель жила в нём всегда, передавшись вместе с генами. Отец оставил ему не долги, а миссию.

С трудом выбравшись из-под мёртвого тела, он поднялся на ноги. Адреналин схлынул, уступая место тупой, ноющей боли во всём теле. Заточку пришлось оставить — она застряла намертво. Вытерев лезвие ножа о снег, он убрал его обратно за голенище. Взгляд упал на дозиметр. Щелчки стали чаще, агрессивнее. Фон здесь зашкаливал, но это было неважно.

Цель изменилась. Теперь это больше не просто хабар ради билета на запад. Это личное. Серверная цеха 4 подождет. Сначала нужно найти тот самый бункер. Найти ответы. И закончить то, что начал отец. Он поправил лямку рюкзака, проверил снаряжение и, перешагнув через остывающий труп «серого», двинулся вглубь гаражного лабиринта. Впереди ждала не просто добыча. Впереди ждала правда. И она тоже хотела его убить.

Тем временем, в каморке на Крупской, куда Жека так и не дошёл, двое парней из банды «Парма» методично обыскивали ящики. Тот, что с трубой, брезгливо откинул в сторону банку просроченных сухпайков. — Ну и где этот Кулибин? — спросил второй, более спокойный, выглядывая в окно на приближающуюся фигуру сталкера, идущего со сто-

роны промзоны. — Мы же сказали ему сидеть ровно. — Да плевать, — сплюнул первый. — Главное, чтоб пацан принёс свёрток. А с Кулибиным... разберёмся. Сроку ему дали до заката. Солнце садится. Пошли встречать курьера. Долг сам себя не отработает.

Они вышли из каморки, оставив дверь распахнутой настежь. Холод улицы тут же впился в лицо, заставив второго поёжиться и поднять воротник куртки. Первый, с трубой, шёл впереди, пиная попадавшие под ноги куски льда и ржавого металла. Он был раздражён. Эта работа была слишком мелкой для них, шестерок среднего звена, но приказ пришёл сверху. Приказы не обсуждаются.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.